

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО
ЛИРИЧЕСКОГО ТЕКСТА
В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ОСТРАНЕНИЯ
В. Б. ШКЛОВСКОГО**

Зайцева И. П.

Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова
Витебск, Беларусь

Аннотация:

В статье лирические произведения современных авторов В. Павловой и М. Бородицкой аспектно рассматриваются с позиций теории остранения, разработанной В.Б. Шкловским в начале XX столетия для постижения своеобразия художественной речи и осмысления психологии творчества в принципе.

В частности, показано, как обращение к теории остранения способствует более глубокому осмыслению такого феномена, как поэтическое речевое мышление, воплощаемого в лирических дискурсах в различных формах и разновидностях.

Ключевые слова:

остранение, лирическое стихотворение, авторское мировидение, поэтическое речевое, мышление, метафора, паронимическая аттракция, этимологическая фигура

**INTERPRETATION
OF MODERN LYRICAL TEXT
IN THE ASPECT OF THE STRANGERING
THEORY OF V. B. SHKLOVSKY**

Zaitseva I. P.

Vitebsk State University named after P. M. Masherov
Vitebsk, Belarus

Abstract:

In the article, the lyrical works of contemporary authors V. Pavlova and M. Boroditskaya are respectively considered from the standpoint of the strangering theory developed by V. B. Shklovsky at the beginning of the 20th century to comprehend the originality of artistic speech and comprehend the psychology of creativity in general.

In particular, it is shown how an appeal to the strangering theory contributes to a deeper understanding of such a phenomenon as poetic speech thinking, embodied in lyrical discourses in various forms and varieties.

Keywords:

strangering, lyrical poem, author's worldview, poetic speech, thinking, metaphor, paronymic attraction, etymological figure

Понятие «остранение» (и сосуществующий с ним вариант «остраннение»¹, поскольку это обозначение семантически соотносимо с понятием *странности* (*странный, странно*), введённое в терминологическую систему филологической науки более 100 лет назад, принадлежит В.Б. Шкловскому, который впервые употребил его в книге «Воскрешение слова» (1914), а позднее, в статье «Искусство как приём» (1917) дал этому понятию развёрнутое описание.

Опираясь на идеи своих предшественников, прежде всего А.Н. Веселовского и А. А. Потебни (и отчасти их переосмысливая), а также на некоторые положения представителей русской формальной школы (Г.О. Винокура, Р.О. Якобсона, Л.П. Якубинского), одним из наиболее активных деятелей которой был он сам, исследователь рассматривал искусство в тесной и связи с особенностями человеческой психологии. В.Б. Шкловский акцентирует внимание на различии восприятия человеком окружающих его предметов и явлений в процессе практического общения и при постижении их сквозь призму различных видов искусства, в том числе и искусства словесности. «Если мы станем разбираться в общих законах восприятия, – рассуждает он, – то увидим, что, становясь привычными, действия делаются автоматическими. Так, уходят, например, в среду бессознательно-автоматического все наши навыки; если кто вспомнит ощущение, которое он имел, держа в первый раз перо в руках или говоря в первый раз на чужом языке, и сравнит это ощущение с тем, которое он испытывает, проделывая это в десяти тысячный раз, то согласится с нами.»²

Искусство же призвано, по мнению В.Б. Шкловского, выводить сознание человека из автоматизма восприятия: «И вот для того, чтобы вернуть ощущение жизни, почувствовать вещи, для того, чтобы делать камень каменным, существует то, что называется искусством. **Целью искусства является дать ощущение вещи,**

¹ Примечательно, что оба варианта орфографического оформления этого термина сохраняются и на современном этапе развития научного знания (и филологического, и междисциплинарного) – ср., в частности, его подачу в ряде терминологических источников: «**ОСТРАННЕНИЕ** – термин, введённый в русскую поэтику В. Шкловским ...» (*Кеятковский А.П. Поэтический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 188); «**ОСТРАНЕНИЕ (ОСТРАННЕНИЕ)** – феномен художественной речи, который может быть истолкован по-разному. ...» (*Сквородников А.П. Остраннение (остранение) // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сквородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 382*).

² Шкловский В.Б. Искусство как приём // Шкловский В.Б. *О теории прозы*. М.: Федерация, 1929. С. 11–12.

как видение, а не как узнавание; приёмом искусства является приём «остранения» вещей и приём затруднённой формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как восприимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлён; искусство есть способ пережить деланье вещи, а сделанное в искусстве не важно» (выделено мною. – И. З.)³.

На современном этапе научного знания введённый в научный оборот В.Б. Шкловским термин продолжает функционировать, однако толкование его, с одной стороны, безусловно расширилось, с другой стороны, приобрело бóльшую конкретность и в ряде случаев – бóльшую развёрнутость в отдельных научных областях. Так, в словаре-справочнике «Эффективное речевое общение» (2014) отмечено три значения, в которых данный термин может быть употреблён в настоящее время: «**ОСТРАННЕНИЕ (ОСТРАНЕНИЕ)** – феномен художественной речи, который может быть истолкован по-разному. 1. Приём художественного изображения предметного мира, служащий преодолению автоматизма восприятия знакомых вещей и явлений, представляемых как незнакомые и впервые увиденные. С точки зрения теории риторического приёма остранение, в таком понимании, может быть истолковано как стилистически мотивированное отклонение от нормативного (среднестатистического) восприятия и нейтрального описания той или иной реалии. Остранение в таком случае достигается отклонением от обычного, бытового предметного описания за счёт изменения ракурса изображения, чередования или совмещения различных точек зрения, замены прямого наименования предмета его косвенным описанием и т. д. ...

2. Более широкое понимание остранения предполагает возможность разного рода девиаций в предмете художественного изображения, в т. ч. изменение пропорций и масштабов, внешнего облика и внутренней структуры, перемещения объекта описания из сферы неживой природы в сферу живой и наоборот и другие манипуляции. ...

3. Д.Д. Ивлев отмечает, что остранение толковалось «как всеобщий и универсальный закон искусства, обнаруживающийся на всех уровнях художественной структуры ...»⁴.

³ Там же. С. 13.

⁴ Сквородников А.П. Указ. соч. С. 382–383.

В связи с поставленной в настоящей публикации целью – наблюдение за обращением к приёму остранения авторов-женщин, представляющих современную лирическую поэзию, наиболее значимым оказывается первое из приведённых значений, в котором детальнее, нежели в других истолкованиях, представлено *коммуникативно-лингвистическое* осмысление рассматриваемого термина.

Характерный для *поэтического языка* (понимаемого в концепции В.Б. Шкловского как художественная речь в принципе, противопоставляемая языку прозаическому, т. е. речи, для которой приоритетны цели практического характера) феномен остранения очевидно соотнесён с такой особенностью интеллектуальной деятельности художников слова, как *поэтическое речевое мышление*.

И.Я. Чернухина, в работах которой феномен поэтического речевого мышления получил наиболее системное и развёрнутое описание, полагает, что, оценивая речемыслительную деятельность такого рода с семантико-образных позиций, можно разграничить её на три конструктивно-семантических типа: *семемный*, *семно-семемный* и *семный*, – которые дифференцируются по характеру воплощения зачина мысли в речи⁵. Из перечисленных типов при создании словесно-художественного произведения наименее предполагает отклонения от узуального использования единиц языка *семемный* тип, который «соотносится с использованием в поэтической речи общепринятых (узуальных) слов и нормированной грамматики. В стихотворениях такого рода тропы имеют стёртый характер, лишены яркой индивидуальности, ассоциации слов стандартны»⁶. Два иных типа, напротив, предполагают разного характера «обновления» используемого в произведении языкового материала – показа его в необычном ракурсе и т. п., что достигается обращением к ряду приёмов, так или иначе выводящих адресата из автоматизма восприятия.

Для современной женской лирики, которую представляют Марина Бородицкая, Инна Кабыш, Юнна Мориц, Вера Павлова и другие авторы, по нашим наблюдениям, более характерен *семно-семемный* тип интеллектуальной деятельности автора, проявляющийся в «в ослаблении корреляции «семема – лексема –

⁵ Чернухина И.Я. *Поэтическое речевое мышление*. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1993.

⁶ Баженова Е.А. Поэтическое речевое мышление // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 299.

представление», в результате чего слово приобретает способность десемантизироваться, а также получает дополнительные семы.»⁷ При этом продуктивным способом создания образа в стихотворениях данного типа является *метафора*, что подтверждается и анализом поэтических текстов в ряде наших работ⁸.

Однако наибольшего эффекта использование приёма остранения достигает, по нашим наблюдениям, в тех случаях, когда метафоризация (как правило, носящая очевидные черты авторской индивидуализации) сочетается в лирическом тексте с другими приёмами и способами создания образности, которые в той или иной мере ориентированы на выведение из читательского восприятия автоматизма. Перечень таких явлений весьма обширен – см., в частности, их перечисление в приводимой ранее цитате из определения остранения А.П. Сковородниковым; в толковании приёма остранения (остраннения) А.П. Квятковским содержатся отсылки к таким приёмам создания образности, как *симфора*, *перифраз*, *сравнение* и т. п.⁹ Таким образом, на достижение эффекта остранения может – при определённых установках автора – «работать» практически любой из образно-выразительных приёмов, к которым обращаются авторы лирических и словесно-художественных произведений в принципе.

Рассмотрим некоторые из примеров, подтверждающих высказанные положения.

В одном из стихотворений Марины Бородинской («Интернет – это просто большой интернат...») находим:

Интернет –
это просто большой **интернат**:
в нём живут одинокие дети,
в нём живут одарённые дети
и совсем несмышлёные дети.
А ещё в нём живут

⁷ Баженова Е.А. Указ. соч. С. 299–300.

⁸ См., например: Зайцева И.П. Актуализация потенциальных качеств слова в процессе поэтического речевого мышления // *Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды*. 2018. № 1 (63). Харьков, 2018. С. 12–19; Зайцева И.П. О своеобразии поэтического речевого мышления в современной женской поэзии (на материале творчества Марины Бородинской) // *Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIII Международной научной конференции (Владимир, 24–26 сентября 2019 года), посвящённой 90-летию проф. А.Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области*. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. С. 152–157.

⁹ Квятковский А.П. *Поэтический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966.

кровожадные,
беспощадные,
злые, опасные дети,
которым лучше бы жить
на другой планете (выделено мною. – И. З.)¹⁰.

В приведённом фрагменте лирического текста ключевым компонентом (и в семантическом, и – как выяснится из последующего развёртывания текста – в композиционном плане) является начальная метафора: *Интернет – ... интернат*, носящая явные черты авторской индивидуальности. При этом метафоризация сопровождается стилистическим приёмом, квалифицируемым как *парономазия (парономасия)*, одной из разновидностей которого является «установление окказиональных смысловых связей между близкозвучными, но этимологически не родственными словами – **паронома́зами**»¹¹. Более точно для сферы художественной речи (поэтического языка) данный приём определён В.П. Григорьевым, обозначившим его как *паронимическая аттракция*, являющаяся, по мнению Л.В. Зубовой, распространением фонетических подобий на семантику слов, что сближает этот феномен, с одной стороны, с *поэтической этимологией*, так как здесь имеются элементы переосмысления, с другой стороны – с *аллитерацией* (чисто звуковыми повторами, звукописью)¹². Сколько-нибудь полная характеристика феномена остранения, воплощённого в приведённом фрагменте лирического текста, возможна, с нашей точки зрения, лишь при учёте всех использованных автором для этого приёмов в их *взаимодействии*. В данном случае приём паронимической аттракции существенно усиливает значимость авторской метафоры, «оттеняя» несходство входящих в неё компонентов. Многозначное обозначение «интернат» («Большой академический словарь русского языка» отмечает 3 его значения, среди которых ‘общежитие для учащихся при учебном заведении’ и ‘среднее, обычно специализированное учебное заведение для детей и подростков, в котором учащиеся живут, находясь обычно на

¹⁰ Боролицкая Марина. Стихи // *Юность*. 2014. № 12. С. 51.

¹¹ Сковородников А.П. Парономазия (парономасия) // *Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник* / под ред. А.П.Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 426-427.

¹² Зубова Л.В. *Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект*. Л.: Издательство Ленингр. ун-та. 1989.

государственном обеспечении'¹³) известно русскому языку с 1886 года¹⁴ как заимствование «из франц. *internat*, восх. к лат. *internus* ‘внутренний’»¹⁵. Обозначение «Интернет», имеющее в настоящее время единственное значение – ‘интернациональная (международная глобальная) информационная компьютерная сеть, позволяющая пользователям персональных компьютеров связываться друг с другом для приёма и передачи текстовой и изобразительной информации’ – также является заимствованием: «Из англ. *Internet* < *inter(national)* ‘международный’ + *net* ‘сеть’»¹⁶. Оно пришло в русский язык значительно позже: по имеющейся на сегодня информации, оно впервые зафиксировано «Толковым словарём русского языка конца XX в. Языковые изменения» (1998) под редакцией Г.Н. Скляревской¹⁷. Таким образом, входящие в метафору компоненты в их языковых значениях семантически чрезвычайно дистанцированы друг от друга, на фоне чего их звуковое сходство (в произношении слова отличаются лишь одним звуком) воспринимается более отчётливо. Все перечисленные приёмы, нашедшие отражение как в отборе словесного материала, так и в его организации, безусловно, способствуют воплощению в лирическом тексте феномена остранения, осмысливая прочно вошедшее в современную жизнь понятие «Интернет» в явно нестандартном ракурсе.

Оригинально воплощается феномен остранения в лирике Веры Павловой, что можно наблюдать в приводимых далее фрагментах из её стихотворений:

1) *Века закроются как веки,
сомкнутся веки как века,
и реки слёз, и крови реки
свои затопят берега* («Века закроются как веки...»);

2) *Чело от волос до век,
до нижних: се человек.*

¹³ *Большой академический словарь русского языка* / Гл. ред. А.С. Герд. Т. 7. И–Каюр. М.–СПб.: Наука, 2007. С. 324.

¹⁴ Там же. С. 325.

¹⁵ *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 303.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения* / Под ред. Г.Н. Скляревской. РАН. Институт лингвистических исследований. СПб.: Изд-во «Фолио-Пресс», 1998. С. 273.

*А ниже, от век до плеч,
им овладевает речь («Чело от волос до век...»)*
(Везде выделено мною. –И. З.)¹⁸.

В примере 1 необычный ракурс понятий, сопоставляемых в составе двух художественных сравнений – *века* и *веки* достигается комплексом использованных автором приёмов, в числе которых *паронимическая аттракция* (этимологически это близкозвучные слова восходят к разным основам¹⁹, хотя абсолютно совпадают в одной из грамматических форм: *веки* (форма множ. числа от *веко* и устаревшая форма множ. числа от *век*) и *хиазм* – перекрёстное расположение параллельных членов в двух смежных предложениях одинаковой синтаксической формы)²⁰ (*века ... как веки; веки как века*).

В примере 2 воплощение феномена остранения реализуется на основе формирования в лирическом контексте одной из разновидностей такого стилистического приёма, как *этимологическая фигура*²¹, отчасти сближающегося паронимической аттракцией. В данном случае этот приём состоит в расчленении слова на составные компоненты (*человек* – *чело* + *век* (*и*), в результате чего «обнажается» внутренняя форма слова, разбиваемого на части: «**ЧЕЛОВЕК** ... вероятно, сложение **čelo* (рус. *чело*) и **vekъ*)²².

Таким образом, семно-семемный тип поэтического речемышления, присущий представительницам современной лирики, который в значительной степени ориентирован на создание в стихотворении оригинальных, отмеченных чертами авторской индивидуальности образов, органично связан с феноменом остранения как характерным свойством художественной речи (поэтического языка). Способы и приёмы воплощения этого феномена весьма разнообразны и обуславливаются как многими факторами словесно-художественного плана, так и особенностями личности автора (к примеру, своеобразием мировидения поэта). Проанализированные фрагменты свидетельствуют, что эффект

¹⁸ Павлова Вера. *Стихи из журнальных публикаций разных лет*. [Электронный ресурс]. URL: <http://modernpoetry.ru/main/vera-pavlova-stihi-iz-zhurnalnyh-publikacij-raznyh-let>. (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁹ «**ВЕК** ... Др.-рус. *въкъ* 'век, увечье', «**ВЕКО** ... Др.-рус. *въко*, укр. *віко* 'веко, крышка'» (Толковый словарь русского языка с включением ... С. 70).

²⁰ Квятковский А.П. Указ. соч. С. 326.

²¹ Сковородников А.П. *Этимологическая фигура // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник* / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 769.

²² Толковый словарь русского языка с включением ... С. 1085.

остранения достигается в современной поэзии при обращении к комплексу изобразительно-выразительных средств и способов: сочетания тропов и стилистических фигур, которое в каждом конкретном случае определяется своеобразием индивидуально-авторской манеры.

Литература

- Баженова Е.А. Поэтическое речевое мышление // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 296–301.
- Большой академический словарь русского языка* / Гл. ред. А.С. Герд. Т. 7. И–Каюр. М.–СПб.: Наука, 2007.
- Бородицкая Марина. Стихи // *Юность*. 2014. № 12. С. 51.
- Зайцева И.П. Актуализация потенциальных качеств слова в процессе поэтического речевого мышления // *Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды*. 2018. № 1 (63). Харьков, 2018. С. 12–19.
- Зайцева И.П. О своеобразии поэтического речевого мышления в современной женской поэзии (на материале творчества Марины Бородицкой) // *Языковые категории и единицы: синтагматический аспект*. Материалы XIII Международной научной конференции (Владимир, 24–26 сентября 2019 года), посвящённой 90-летию проф. А.Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. С. 152–157.
- Зубова Л.В. *Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект*. Л.: Издательство Ленингр. ун-та. 1989.
- Квятковский А.П. *Поэтический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966.
- Павлова Вера. *Стихи из журнальных публикаций разных лет*. [Электронный ресурс] URL: <http://modernpoetry.ru/main/vera-pavlova-stihi-iz-zhurnalnyh-publikacij-raznyh-let>. (Дата

обращения: 25.07.2023).

Сковородников А.П. Остраннение (остранение) // *Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник* / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 382–384.

Сковородников А.П. Парономазия (парономасия) // *Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник* / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 426–427.

Сковородников А.П. Этимологическая фигура // *Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник* / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 769.

Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Скляревской. РАН. Институт лингвистических исследований. СПб.: Изд-во «Фолио-Пресс», 1999.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007.

Шкловский В.Б. Искусство как приём // Шкловский В.Б. *О теории прозы*. М.: Федерация, 1929. С. 7–23.

Чернухина И.Я. *Поэтическое речевое мышление*. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1993.